

Глава 6 - Боевой дворец Ди Фэн, тысяча золотых дня рождения

С тех пор прошло три месяца, и город Лин Янь наконец-то приветствовал долгожданный вступительный экзамен для набора студентов.

В прошлом, если молодое поколение города Лин Янь хотело поступить в знаменитое Высшее военное учреждение, они должны были лично отправиться в имперскую столицу для участия в экзамене. В этом году, Боевой дворец Ди Фэн приехал сюда, чтобы набрать новых студентов. Для всего города Лин Янь, это было славное событие.

Еще более удивительным было то, что это проходило в доме семьи Е, на банкете именинницы старшей дочери семьи Е, Е Ю.

"Это действительно восхитительно!" Он никогда не думал, что семья Е на самом деле будет иметь отношения с одной из пяти великих академий династии Святой Звезды, Боевого дворца Ди Фэн. Настанет ли время города Лин Янь, во главе семьи Е, в ближайшее время? "

"Может быть! Тот, кто поднимается на большое дерево, известное как Боевой дворец Ди Фэн, естественно, всегда будет процветать в будущем."

"Давайте пойдём к семье Е, чтобы присоединиться к веселью!", чтобы увидеть, как много молодых гениев есть в школе молодых сект, прежде чем они успешно войдут в боевой дворец Ди Фэн."

"Четыре великих гения, безусловно, получат возможность".

"Ты ошибаешься, три великих гения".

"Хе-хе, извините, но есть еще один человек, который получил увечья".

Среди хаоса и шума из зала, банкет по случаю дня рождения старшей дочери семьи Е, Е Ю, потихоньку начался.

Был почти полдень, и семью Е уже окружало полно гостей. Как одна из лучших семей в городе Лин Янь, семья Е имела большой престиж в городе.

Украшения были роскошными, площадь особняка семьи Е была огромной.

Совершенно новая красная ковровая дорожка была выстелена из главного входа семьи Е во двор.

Для того, чтобы удовлетворить Боевой Дворец Ди Фэна на этот раз, семья Е временно преобразовала передний двор в широкую платформу дао. В центре Колонны Дао, была квадратная платформа, которая была более пятидесяти метров в длину и ширину.

В пределах двора, толпа шумела, и было оживленно от шума и волнения.

В верхней части центральной платформы также была построена великолепная трибуна.

На трибуне четыре фигуры сидели на удобных, широких стульях.

На первый взгляд, только эти четыре человека имели квалификацию, чтобы сидеть на нем.

"Глава семьи Лю, глава семьи Лян и директор семьи Шаоян прибыли?"

"На редкость! Несколько великих деятелей города Лин Янь давно не собирались вместе."

"Я думаю, что это, скорее всего, из-за боевого дворца Ди Фэн".

Толпа под ареной оживленно обсуждала, и все они были полны благоговения.

Одним из них, сидящим слева, был глава клана Лян, Лян Хуэй.

Около сорока лет, его руки были помещены горизонтально по обе стороны от широкого стула, и его выражение было особенно спокойным.

Рядом с Лян Хуэй был мужчина средних лет в длинном халате. С его глубоким взглядом, было видно, что он не был обычным человеком. Это был глава семьи Лю, Лю Сюань.

Что касается одного справа, это был 50-60-летний старик. Два железных шара вращались в руке на равномерной скорости, создавая ощущение стабильности, которое было прочным, как гора.

Этот человек был не кто иной, как директор Академии Кровавого Принца, Блустоун.

И доблестный мужчина средних лет, который сидел в середине четырех из них был впечатляющий глава клана Е, Е Цин.

Е Цин сидел в вертикальном положении на широком стуле, и угол рта потянулся в улыбку, которая не была улыбкой. Для Е Цин, сегодняшнее дело было не таким простым, как день рождения его любимой дочери, Е Ю.

Гости прибыли, и пушки стреляли в унисон!

Радостная атмосфера пронизала каждый уголок особняка семьи Е.

Однако в тот самый момент наибольшее внимание привлекли не три Патриарха, а два молодых человека из семьи Лю и Патриарх Лян.

"Старший брат Лю Сяо такой красивый!"

"Старший брат Лян Иминг также очень торжественный".

"Среди гениев Академии Шаозонг, они двое из тех, которыми я восхищаюсь больше всего".

Многие из окружающих девушек смотрели на них с увлечением. В этом году номером один был гений молодой секты, независимо от того, куда Лю Сяо пошел, он всегда будет в центре внимания.

Появление Лян Иминга было холодным и прохладным, и он не улыбался вообще. Его гордый и отчужденный темперамент был похож на орла в прериях.

"Мисс Е Ю вышла".

Внезапно толпа под ареной взорвалась от шума, все взгляды были устремлены к тому месту.

Под различными завистливыми взглядами из внутреннего двора семьи Е вышла красивая и утонченная молодая девушка с благородной аурой.

"Мисс Е Ю так красива сегодня."

"Чепуха, мисс Ю всегда была очень красива".

"Поздравляю мисс Е Ю с днем рождения."

Как юная мисс семьи Е и один из четырех гениев Академии Шаозонг.

Е Ю, с другой стороны, обладала чрезвычайно высокой популярностью. В дополнение к тому, что сегодня был ее шестнадцатый день рождения, ее появление на сцене излучало невероятное чувство.

"Ю, подойди сюда, чтобы поприветствовать двух Патриархов и директора". сказал с улыбкой Глава семьи Е.

Рот Е Ю выказал движущуюся улыбку, она мягко подошла к трибунам, вежливо поклонилась, и сказала: "Ю приветствует дядю Лю, дядю Лян, дядю директора".

"Мисс Ю, не нужно быть такой вежливой." Лю Сюань поднял руку и улыбнулся.

"Маленькая Ю ..." "Иди сюда, у меня есть подарок для тебя."

Как только он закончил говорить, Цин Ши достал изысканную коробку и открыл ее. В сопровождении душераздирающего аромата, темно-красная таблетка сразу же появилась в прямой видимости каждого.

"Таблетки Юан Гу!" брови Е Цин поднялись, и он не мог не вскрикнуть.

Когда они услышали слова "Таблетка формирования костей", окружающие люди были в шоке.

Цин Ши сузил глаза, на его лице появилась довольная улыбка: "Сяо Ю, это" Кости Окончания "достаточно для тебя, чтобы прорваться через этап ЕГЭ по области Родового Открытия Мира через полгода, тебе лучше сделать все возможное!

"Е Ю была в восторге: "Спасибо вам дядя Декан за вашу любовь, я точно не разочарую вас".

"Ха-ха, хорошо."

Среди бесчисленных завистливых взглядов ниже сцены, Е Ю получила костную элементарную пиллюлю от Цин Ши и стояла рядом с патриархом семьи Е, Е Цин.

Именно в это время Лю Сяо, который был недалеко, подошел к ней и с некоторым интересом засмеявшись, сказал: "Мисс Ю, неужели калека не пришел искать вас, не так ли?"

Ю немного нахмурилась и ответила равнодушно: "А что думаете Вы?"

"Хе-хе!" Лю Сяо самодовольно засмеялся: «Для калеки со сломанными руками и ногами, скорее всего, он не сможет проползти через ворота семьи Е».

Радостная атмосфера продолжала накаляться.

Что касается второй молодой мисс семьи Е, Е Яо, которая стояла на стороне, она была полностью подавлена, и посмотрела на свою сестру Е Ю тяжелым взглядом.

"Большой брат Чу Хен, где же ты?"

"Е Яо слегка прикусила губу, беспокойство отразилось на ее красивом лице.

Очень быстро, все известные люди в городе Лин Янь прибыли к семье Е.

"Только Генерала Особняка Патриарха, Лонг-Чжана, здесь нет".

"Поместье генерала точно не будет. Когда этот калека Чу Хен совершил такой позорный проступок, репутация генерала была полностью уничтожена. Главной причиной, по которой пришла семья Лонг-Чжан, было стремление к унижению».

"Это правда, ха-ха."

Поместье генерала, о котором все говорили, было также великой державой в городе Лин Янь, и Чу Хен был принят помещьем генерала с юных лет.

Первоначально, по такому случаю, Патриарх Генералитета, Лонг-Чжан, должен был лично приехать. Однако Патриарх Лонг-Чжан не пришел как и ни один человек из генеральской усадьбы.

Причина этого, естественно, из-за Чу Хена.

В глазах всего города Лин Янь, Чу Хен был просто калекой, который потерял лицо.

"Вжик ..."

Внезапно в небе над особняком семьи Е прозвучал громкий и ясный крик орла.

Все в толпе были потрясены, когда подняли головы, чтобы посмотреть на небо. У всех сократились зрачки, как они увидели на горизонте внушительного, властного гигантского белого кондора летящего к ним из облаков.

Этот гигантский орел был полностью белым без единого смешанного пера. Он расправлял свои крылья, которые были сто метров в ширину.

Двигаясь как поток света, он вызвал импульс ветра и грома.

Аура, излучаемая им, непосредственно подавляла всю аудиторию.

"Это девятый класс дух зверя, Сильное лезвие Белого орла!" Воскликание пришло из толпы ниже.

"Похоже, люди из боевого дворца Ди Фэн прибыли".

"Как впечатляет! Прибытие девятого класса дух зверя действительно достоин боевого дворца Ди Фэн."

Глава клана Е, Е Цин, глава клана Лю, Лю Сюань и патриарх лян клана Лян Лян, Лян Хуэй, и директор Шаоси, Цин Ши, все встали в одно и то же время.

Сопровождая огромную черную фигуру, которая быстро двигалась по земле города Лин Янь, белый кондор в мгновение ока достиг неба над резиденцией семьи Е.

На задней части белого кондора было более двадцати острых силуэтов с необыкновенной аурой.

Человек, ведущий их, был мужчина средних лет в свои тридцать. Он посмотрел на толпу ниже со слабой, высокомерной улыбкой на лице.

"Вжик ..."

Белый орел пролетел в элегантной дуге и приземлился на высокой платформе во дворе семьи Е.

Мощная ударная волна, сопровождаемая величественной аурой, прокатилась во все стороны. Окружающая толпа была потрясена, пока они не были вынуждены отступить.

"Учитель Ли Гу здесь, чтобы приветствовать вас, пожалуйста, поприветствуйте меня издалека, издалека"

Е Цин поспешно поприветствовал его с улыбкой. Его отношение было особенно теплым.

"Лидер Е!"

Мужчина средних лет на вершине белого кондора улыбнулся, а затем привел толпу, чтобы спрыгнуть со сцены. Он повернулся к белому кондору и сказал: «Подождите моего приказа в лесу за пределами вашего города».

"Гу гу ..."

Белый орел выпустил глубокий звук и расправил крылья. Под удивленными взглядами толпы он поднялся в воздух и исчез над семьей Е.

"Так мощно!" Это первый раз, когда я видел Дух зверя прирученного так послушно. ""Это даже девятый класс дух зверя".

" Боевой дворец Ди Фэн, безусловно, необычный."

Увидев восклицания и дискуссии людей вокруг них, люди из Боевого дворца Ди Фэн почувствовали чувство превосходства.

"Спасибо за вашу тяжелую работу, инструктор Ли Гу. Пожалуйста, присаживайтесь! Е Цин поприветствовал и лично принял их.

Молодой директор секты Цин Ши также подошел, чтобы поприветствовать его: "Ха-ха, инструктор Ли Гу, как вы!"

"Главный Цин Ши, вы становитесь все сильнее и сильнее!" "Ха-ха".

Хотя один был учителем, а другой был деканом.

Тем не менее, не было ни малейшего сравнения между Академией молодой секты и боевым дворцом Ди Фэн. Цин Ши был вынужден понизить свою позицию директора перед Ли Гу.

Глава семьи Лю и глава семьи Лян также выступили с простым приветствием.

После этого Ли Гу открыто занял место между Е Цин и Цин Ши. От способа размещения мест можно сказать, что Ли Гу и Е Цин были практически на равных.

Чтобы иметь возможность сидеть на равных семья Е показала уважение к боевому дворцу Ди Фэн.

"Лидер Е, говорят, что сегодня день рождения драгоценной дочери. Почему бы нам не провести для нее банкет, прежде чем приступить к оценке..." сказал Ли Гу.

"Инструктор Ли Гу слишком вежлив." Е Цин махнул рукой и покачал головой. "Экзамен Боевого дворца Ди Фэн является значимым, который привлечет внимание всего города Лин Янь. Давайте сначала закончим, тогда все смогут с радостью расслабиться».

Как только он сказал, это привлекло одобрение бесчисленных людей вокруг него.

Надо было знать, что причина, по которой подавляющее большинство людей пришли сюда сегодня, была из-за экзамена по набору студентов в военном дворце Ди Фэн.

В прошлом все юные гении города Лин Янь лично отправлялись в имперскую столицу для участия в экзаменах для высших учебных заведений.

Была редкость для кого-то из боевого дворца Ди Фэн лично приехать в этом году.

"Поскольку это так, давайте проведем экзамен в первую очередь!" Ли Гу не настаивал. Его голос немного остановился, его взгляд повернулся к директору секты Шао, Цин Ши, рядом с ним, и продолжил: «Однако перед экзаменом, у меня есть еще одна вещь, которую я должен объявить».

Существовало еще что-то, что нужно объявить?

Все были поражены!

На широких улицах города Лин Янь высокий и красивый юноша поднял голову, чтобы посмотреть на белого кондора, исчезнувшего в облаках.

Молодой человек был одет в черную одежду, и его твердый и непоколебимый контур был, как будто вырезан ножом.

Затем взгляд молодого человека сместился вперед. На доске на вершине горделивых ворот, два слова, "Поместье Е", источали торжественную и могучую ауру.

Углы рта юноши свернулись в равнодушную дугу, и в его ледяных холодных глазах был виден очень острый фиолетовый свет.